

Глава 2: Лидер секты будет жениться.

Когда она услышала это, то Мужун Юнь Шу сказала:

— Кто-то пришёл предложить брак – это же хорошо, так почему ты плачешь?

— Но, но он – лидер секты Моцзяо!

— А он не человек?

— Он человек.

— Ну тогда всё хорошо, если он мужчина.

Сказав эти слова, Мужун Юнь Шу уверенно направилась в гостиную.

Размышляя над этим некоторое время, экономка всё равно не могла понять эту логику.

— В нашем доме Мужун не хватает мужчин?

— Нет.

Лу бросила сочувствующий взгляд на домработницу.

— Но нашей молодой госпоже не хватает.

— Правда?

Экономка взялась руками за лицо, и задумавшись на мгновение сказала:

— У сына моего двоюродного брата по отцовской линии есть жена, и у сестры её тётки, есть сын, который занимает официальный пост в столице, и он до сих пор не женат. Как насчет, того чтобы свести его с юной леди?

— Держите себя в руках.

Лу снова закатила глаза, потом энергично побежала за Мужун Юнь Шу.

— Мисс, мы должны сменить нашу домработницу.

— Она наконец-то решилась на прибавку из твоей зарплаты?

— Нет.

— Тогда мы действительно должны сменить её.

— ...

Лу'Эр вытерла слёзы; давая ей понять, что экономка будет уволена, потому что, как бы она смогла уживаться с ней, если бы из её зарплаты вычитали, чтобы платить экономке!

Четверо одетых в чёрное мужчин выстроились посередине гостиной. А ещё десяток слуг стояли позади, держа десять больших сундуков золота. Мужун Юнь Шу увидела это, как только вошла.

— Джентльмены, пожалуйста, садитесь.

Мужун Юнь Шу заняла почетное место.

— Кто-нибудь, налейте чаю нашим гостям.

— В этом нет необходимости.

Восточный хранитель махнул рукой, намекая своим подчинённым поднести сундуки. И он прямо сказал:

— Мы пришли, чтобы попросить в жены мисс Мужун от имени нашего лидера секты.

— Я вижу.

Мужун Юнь Шу, не глядя на него смотрела на десять больших сундуков с золотом, и в этот момент эпическая битва, началась в её сердце.

В данный момент в Доме Мужун была мало денег. Её отец скончался, Дом Минцзянь разорвал помолвку, так ещё и после того случая с так называемой "кражей жениха", доверие влиятельных семей к их банку упало ниже некуда. Денежные запросы становились всё больше и больше и ювелирные магазины постоянно несли потери.

Как долго они ещё смогут продолжать в таком же духе?

Эти десять больших сундуков золота оказались как раз вовремя, чтобы решить их насущные потребности.

Однако, как единственный наследник дома Мужун, она не могла выйти замуж.

Обдумывая это какое-то время, Мужун Юнь Шу сказала:

— Извините, но дочь Дома Мужун не может выйти замуж.

Южный Хранитель:

— Тогда что, если он женится и войдет в вашу семью?

— Что же не так с вашим благородным лидером секты? Он инвалид, у него нет рук, ног или может быть он парализован?

Если бы это случилось раньше, это бы не показалось странным. До этого Дом Мужун пользовался авторитетом повсюду. Было совершенно естественно для людей, выбрасывать свои деньги ради нас, не прося ничего взамен; Фан Хунфэй был таким же. Но чтобы кто-то желал это в нынешней ситуации, кроме того, что этот кто-то лидер самой влиятельной секты в Цзянху, это просто слишком невероятно.

Западный хранитель сказал:

— Я думаю, что с его головой что-то не так. Очевидно, это желает его сердце.

Северный хранитель продолжил говорить:

— Хотя наш лидер выглядит достойным человеком, но он имеет чёрное сердце внутри, его личность искривилась, а его настроение переменчиво. Он яркий пример злого дьявола. И такой человек сейчас готов жениться и даже войти в чей-то дом, так что это нестранно.

— Правильно.

Восточный Хранитель имел сомнительную улыбку на его лице.

Мужун Юнь Шу почувствовала что-то подозрительное, но это её не касалось, таким образом, она решила игнорировать это.

— Вы уверены, что он готов вступить в семью жены?

— Мы уверены!

Они четверо ответили в унисон, пока их лица выражали злорадство.

Мужун Юнь Шу улыбнулась.

— Похоже, что поведение вашего благородного лидера секты вполне хорошее.

— Мадам очень мудра!

Они заговорили в унисон, а их лица выглядели будто они воссоединились с возлюбленными после долгой разлуки.

Мужун Юнь Шу подозревала, что эти четверо, четверняшки.

— Я ещё не замужем, так что зовите меня просто Мисс Мужун.

— Ах, да верно, хотя это случится рано или поздно. В нашей секте Моцзяо не много правил.

Северный хранитель говорил, одновременно пожимая руки.

— Хорошо. Однако, я могу выйти замуж, только через три года, так как я должна следовать трауру по моему отцу.

На самом деле, в то время как её отец ещё был жив, он сказал ей, чтобы она не соблюдала траур по нему. А сказала она это только потому, что не хочет выходить замуж так сразу. Ведь она ещё даже не видела лицо её жениха.

— Это не имеет значения. Всё отлично, тогда вы обручены. Мы должны вернуться и сообщить о результатах, так что мы вынуждены попроситься.

— Хорошо.

Они четверо направились к выходу, а их слуги подняли золото и также уже были готовы начать идти.

Мужун Юнь Шу подняла брови в замешательстве.

— А разве золото... это не обручальный подарок?

Каждый помедлил, Восточный хранитель повернул голову и сказал:

— Так было, изначально. Но поскольку лидер женится в семье мадам, всё стало наоборот. О, верно! Мадам, пожалуйста, не забудьте взять с собой обручальный подарок на сватовство в Гору Хэйфэн, чтобы обсудить брак.

Сватовство... Обручальный подарок... Мужун Юнь Шу внезапно поняла выражение,

— Идти за шерстью, а вернуться стриженной.

С их чрезвычайной ситуацией в банках, где бы она достала обручальный подарок?

Нет, даже не это ключевой момент. Самое главное в том, что она приняла предложение только из-за этих десяти сундуков золота. Без них сейчас, брак также бесполезен.

Но, забирать свои слова обратно не в стили Дома Мужун!

Так неловко.

Видя непонимающие выражения Мужун Юнь Шу, Восточный Страж сказал с улыбкой:

— Мы не будем ставить мадам в трудное положение. Нашего лидера секты очень легко купить. Если вы сможете купить свинины столько же сколько он будет весить, этот вопрос можно считать решенным.

— Я не знаю, сколько он весит.

На самом деле, она хотела сказать, что она не прочь принять эти десять сундуков золота, как "приданое".

— Дайте угадать примерно, 78 кг.

— Я слышала, что свинина довольно дорогая в последнее время.

Говоря про себя - оставьте золото позади, оставьте позади.

— Тогда, когда я вернусь, попрошу лидера похудеть.

— Позаботьтесь, чтобы я не видела вас.

День свадьбы, безусловно, будет отложен на три года!

Выпроводив представителей Моцзяо, Мужун Юнь Шу села на свой стул с поражённым лицом. Было метко сказано, что Самое страшное зло, это зло которое мы на себя навлекаем сами.

<http://tl.rulate.ru/book/7036/131783>